

2 ЦАРСТВ

Урок 17, главы 11 и 12.

Мы находимся примерно на середине 11-й главы 2-й книги Царств, рассказывающей о Давиде и Вирсавии. На прошлом уроке мы говорили о том, как Давид вызвал мужа Вирсавии, Урию, с поля боя в районе Раввы и велел ему немедленно прибыть в **Йерушала́им**. Урия был ключевым военачальником в армии Давида. В 23 главе 2-й книги Царств Урия указан как один из 30 **гибборím**, могущественных людей Израиля, он был старшим военным офицером, который был хорошо известен Давиду и большинству израильтян. Это был не какой-то безвестный рядовой армейский офицер. На самом деле, в последующих главах есть свидетельства того, что отец Вирсавии Елиам был высокопоставленным гражданским чиновником при дворе Давида. Это объясняет, почему дом Урии и Вирсавии находился внутри стен города Давида, самого престижного места.

Давид воспользовался отсутствием Урии, чтобы соблазнить его красивую молодую жену Вирсавию. Хотя само по себе это было рискованно, примерно через 5-6 недель начались осложнения, когда Вирсавия послала Давиду сообщение о том, что теперь она беременна. У Давида сработал инстинкт политического самосохранения, и поэтому он начал придумывать способы, чтобы скрыть свой подлый поступок. Его решение состояло в том, чтобы найти предлог заставить Урию немедленно вернуться домой, лечь в постель со своей женой до того, как появятся какие-либо внешние признаки того, что она носит ребёнка Давида, а затем, когда станет известно о её беременности, все будут считать, что ребёнок от Урии.

Проблема заключалась в том, что Давиду не удалось хитростью отправить Урию к жене, пока он находился в Иерусалиме. По крайней мере, поначалу Урия не был до конца уверен, что именно побудило царя внезапно отозвать его с поля боя в разгар осады. На самом деле Давид не привёл Урии никакой причины этого вызова, мы можем разумно предположить, что никакой причины не было названо, потому что мы не читаем, что причина была названа. Таким образом, когда муж Вирсавии прибывает в город Давида по требованию царя, Давид просто расспрашивает его об Иоаве (военачальнике, который также является племянником Давида), общем состоянии битвы и благополучии израильских солдат. Урия покорно отвечает на вопросы своего царя и немного озадачен, когда Давид предлагает ему пойти домой, чтобы немного побыть со своей женой. Он предполагает, что царь просто не удосужился разобраться в важной причине, которая так неожиданно привела сюда Урию. Будучи верным офицером израильской армии, обязанным честью своим людям и национальному благу Израиля, он предпочитает оставаться во дворце с другими людьми, состоящими на службе у царя, ожидая, когда Давид

попросит его о чём-то настолько важном, ради чего он ушёл с поля боя и поспешно вернулся в **Йерушалаим**.

Но после пары неудачных попыток Давида заставить Урию вернуться домой, растущая настойчивость Давида вызывает подозрения, особенно с тех пор, как Давид продолжает предлагать Урии встретиться с женой. Древние мудрецы говорят, что Урия почувствовал, что что-то было не так и что, возможно, что-то произошло между Давидом и Вирсавией. Таким образом, Урия сослался на свой воинский долг и патриотизм в качестве причины отказаться возвращаться домой (тем самым сорвав план Давида). Было ли это намеренной попыткой обойти приказы царя Давида или просто поведением человека, демонстрирующего высочайший уровень верности и послушания своей совести, остаётся спорным.

Но Давида это не остановило. Раз Урия не стал добровольно помогать скрыть грех, тогда нет другого выбора, кроме как полностью устранить его. Давайте вернёмся к этому в нашей истории.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 11-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ с 14 стиха до конца главы.

Пару уроков назад я объяснял, что иудаизм переворачивает эту историю с ног на голову и делает Давида героем, а Урию плохим человеком, чтобы Давид соответствовал их представлению о почти совершенном человеке, обладающем всеми положительными качествами Мессии. В свете этого отказ Урии повиноваться Давиду, пойти домой к своей жене и заняться с ней сексом рассматривается как неподчинение и бунт, хотя к настоящему времени у мужа Вирсавии возникли сильные подозрения относительно того, что могло произойти. В реальности, очевидно, всё обстоит иначе. Хотя на самом деле Урия, закалённый в боях солдат и умный военный офицер, он, вероятно, чувствовал подвох, но всё, что он делал, демонстрировало великую верность царю и Богу Израиля. На самом деле, то, что происходит дальше, рисует Урию либо как удивительно лояльного воина, либо как самого наивного человека, и не может быть никаких сомнений в том, что скорее первое, чем второе.

В стихе 14 говорится, что Давид написал послание для Иоава и отдал его Урии, чтобы он взял его с собой обратно в сражение. Урия, по сути, несёт обратно свой собственный смертный приговор. И всё же ирония заключается в том, что склонный к убийству и прелюбодеянию Давид понимает, что Урия настолько надёжен и предан своему делу, что нет причин сомневаться, что он не откроет послание и не прочтёт его. Безусловно, послание было оформлено в виде свитка с прикреплённой к нему восковой печатью, что сделало бы факт вскрытия очевидным. Тем не менее, Урия мог придумать любое количество способов просмотреть содержимое или предложить веское оправдание тому,

почему оно было открыто, если то, что находилось внутри, окажется безвредным. С другой стороны, такой свиток мог легко «потеряться» и никогда не попасть в руки Иоаву, если подозрения Урии подтвердятся. Урия мог бы даже перейти на сторону какой-нибудь другой нации, если бы он знал о намерении Давида устранить его.

Содержание письма пугает. Давид знает, что то, что он соблазнил Вирсавию, станет достоянием общественности, и что у него нет никаких шансов списать беременность Вирсавии на её мужа, потому что весь царский двор был свидетелем того, как Урия упрямо отказывался покидать дворец. Итак, теперь Давид пытается прикрыть грех супружеской измены с помощью заговора с целью совершения убийства. По закону Моисея и прелюбодеяние, и убийство требуют смертной казни. Конечно, Давид - царь, и нет абсолютно никакого способа устроить всё так, чтобы он пострадал от таких последствий со стороны людей. Так что Давид ни в коем случае не пытается спасти свою собственную жизнь своими действиями, скорее всего, всё дело в политике и сексуальной похоти (то, что шло рука об руку с незапамятных времён, потому что общим знаменателем для обоих является стремление к власти).

Насколько хладнокровны инструкции Давида убить Урию, настолько же они невероятны и неуклюжи. Можно только представить, как Иоав открывает свиток, читает царский приказ и думает, что его дядя, должно быть, теряет разум, потому что инструкции странные, если не бредовы. Давид говорит Иоаву отправить Урию на передовую, а затем заставить всех остальных внезапно отступить и бросить его, чтобы враг мог легко его убить. Иоав знал, что сделать это невозможно. Прежде всего, войсками командовал сам Урия. Во-вторых, какой умный, опытный и осведомлённый воин остался бы просто стоять на месте, когда остальные внезапно ушли. Но Иоав сам по себе непревзойдённый политический деятель, член семьи Давида, и поэтому сохранить свой высокий пост - задача номер один. Он прекрасно понимает, что, хотя предписанный Давидом метод абсурден, намерение недвусмысленно: нужно убить руками врагов Урию так, чтобы казалось, что это была просто ещё одна печальная смерть на поле боя. И Иоав хладнокровно вычисляет наилучший способ добиться этого, не считаясь с моралью поступка.

В стихах 16 и 17 объясняется, как Иоав исполнил желание царя, и какие действия предпринял, чтобы придать плану Давида некоторую убедительность. Лес рубят – щепки летят. Иоав отправляет Урию вместе с кем-то из людей Урии туда, где бои всегда были самыми опасными во время осады: прямо у городских стен. Несколько израильских солдат были убиты аммонитянами вместе с Урией, миссия выполнена. И, по мнению раввинов, правосудие восторжествовало, потому что Давид имел законное право казнить Урию за то, что он проявил неуважение, не подчинившись Давиду пойти

домой и заняться сексом с Вирсавией. Я не думаю, что мне нужно тратить время на оспаривание такого безнадёжно непродуманного утверждения.

Возможно, сейчас самое подходящее время сделать паузу и поговорить о том, с чем мы все знакомы: послушное выполнение приказов, какими бы незаконными или аморальными они ни были. А затем, столкнувшись с подлыми последствиями, мы в свою защиту говорим, что мы просто «выполняли свою работу» и, следовательно, должны быть защищены Богом и людьми. Реальность такова, что такой ситуации, с точки зрения Бога, мы являемся не чем иным, как соучастниками преднамеренных злодеяний против Него.

Это может принимать множество утончённых форм. То, что сделал Иоав, было классикой. Другим хорошим примером может быть откровенная ложь и искажения, которые один оппонент бросает в адрес другого в надежде победить на выборах. Или произнесение списка ложных обещаний, которые политик не намерен выполнять (с победой в качестве того же ожидаемого результата). Но, конечно, за кандидатом на должность неизменно стоит высокооплачиваемая команда, которая консультирует и создаёт повествование и рекламу, распространяющую эту ложь. Каково их обоснование того, что они избегают ответственности? «Это моя работа». Это всего лишь часть процесса. Это обычное дело и просто то, для чего меня наняли. Мы все знаем, что политики не говорят правду, у них одно лицо для публики, а другое за закрытыми дверями, поэтому для них искажение или утаивание правды - это просто повседневная часть их профессии, и поэтому их слова не следует рассматривать как неправильные или преступные или даже как показатель их характера. Так что человек, который им помогает, должен быть ещё более невинным.

Как насчёт высокооплачиваемого корпоративного бухгалтера, которому высшее руководство поручает манипулировать цифрами или составлять фальсифицированные отчёты, даже если он прекрасно знает, что они полны преднамеренных неточностей? Каково его оправдание тому, что он подчинился? Я невиновен, потому что я просто сделал то, что мне сказали сделать. Это не моя работа - судить действия своего босса. Я мог бы потерять свою работу, если бы не сделал этого.

Как насчёт агента по недвижимости, который помогает своему клиенту скрыть серьёзные дефекты в собственности, которую он продаёт покупателю, который никогда бы не купил это жильё, если бы узнал о них? Или адвокат, который прекрасно знает, что его клиент виновен в преступлении, но делает всё возможное, чтобы клиент был полностью оправдан, избежал правосудия и получил возможность выйти на свободу и снова совершать преступления? Как насчёт врача, который назначает вам ненужные анализы или процедуры,

чтобы страховая компания выплатила больше денег, и за счёт этого он заработает больше, а вам это обойдётся дешевле? Или как насчет пастора, священника или раввина, который учит свою паству доктрине или религиозному принципу, которые, как он знает, не являются истинными, но они соответствуют его вероучению, которому он поклялся в верности, и, таким образом, преподавание этого позволяет ему сохранить своё положение в церкви или синагоге, где он работает?

Убийство Урии замыслил, конечно, не Иоав, он, похоже, ничего не имел против него. Но Иоав был ничуть не менее виновен, чем Давид, потому что одно дело посылать людей на войну, зная, что неизбежным результатом битвы будет то, что многие потеряют свои жизни, но совсем другое – намеренно создавать обстоятельства, в которых враг с наибольшей вероятностью убьёт того, кого вы хотите убить из скрытых побуждений. Иоав просто пытался угодить своему царю, делать то, что ему было сказано, и теперь на его голове была кровавая вина. Давид тоже так сделал. И всё же ни один из них не держал в руках оружия, которым был убит муж Вирсавии. Пусть тот, у кого есть уши, услышит.

Иоав отправляет посланника обратно в **Йерушала́им**, чтобы рассказать Давиду о неудаче у стен Раввы, в результате которой Израиль понёс трагические потери. Желая быть осторожным и не полностью доверяя посланнику в том, что он будет так же слепо предан, как и он сам, Иоав скрывает ту часть послания, которую Давид с нетерпением ждёт услышать, создавая впечатление, что смерть Урии была всего лишь второстепенной частью сообщения. Он ожидал, что Давид поймёт его намерение, однако, если Давид разгневается (не сумев понять, что смерть других солдат была необходимым сопутствующим ущербом для того, чтобы приказ царя был выполнен), тогда посланник должен подчеркнуть кончину Урии.

И Давид действительно разозлился, когда услышал этот отчёт. Давид не мог понять, почему Иоав сделал что-то настолько в корне неразумное с тактической точки зрения, как разместить своих людей непосредственно под городскими стенами, где они были уязвимы и обречены на потери. Однако гнев Давида был вызван скорее тем, что Иоав поступил не так, как приказал Давид (каким бы нелепым и невыполнимым ни был приказ), а не тем, что были убиты солдаты (и его бессердечный ответ демонстрирует это).

Ответ Давида, который должен быть отправлен обратно Иоаву, звучит для посланника как стандартное солдатское клише: **«пусть не смущает тебя это дело, ибо меч поядает иногда того...»**. Это как в наши дни военные говорят: «у каждой пули своя цель». Но поскольку намерением Давида было отправить Иоаву закодированное сообщение о том, что он понимает, почему другие солдаты должны были умереть, чтобы Урия был убит, слова Давида полны

обмана, хладнокровны и придуманы так, чтобы посланник ничего не понял. Неважно, если погибнет несколько простых пехотинцев. Это просто цена успеха. Это всего лишь разумная цена за то, чтобы Давид добился своего прикрытия, сохранил свою репутацию чистой и заполучил женщину. Как мы увидим в следующей главе, эти слова Давида будут возвращаться, чтобы преследовать его и его семью так, как Давид никогда не мог себе представить.

Эта глава заканчивается тем, что Вирсавия получает известие о смерти своего мужа и участвует в стандартном ритуальном траурном протоколе. Период траура составлял 7 дней. Даже раввины признают, что из того, как структурирована формулировка стиха 26, следует, что СРАЗУ после 7 дней траура Давид послал за Вирсавией и женился на ней. Причина такой поспешности (помимо его неистовой похоти и нетерпения) заключается в том, что к этому времени Вирсавия, вероятно, была на 2-3 месяце беременности, и вскоре должен был проявиться её растущий живот. Женидьба на вдове умершего мужчины не была чем-то необычным в ту эпоху, на самом деле Давид женился на Авигее при несколько схожих обстоятельствах, и Бог вовсе не счёл это злом (по крайней мере, насколько нам известно). Однако столь быстрый брак с Вирсавией был всего лишь частью плана сокрытия, и в некотором смысле это было ей на руку, чтобы её не стали унижать и избегать, когда её состояние станет очевидным.

Интересно, что мы находим потомка Давида, **Мири́ам**, мать **Йешу́а**, беременной до официального брака, а её жених, Иосиф, женился на ней отчасти для того, чтобы избавить **Мириам** от неловкости из-за очевидно внебрачной беременности. Обстоятельства не точны, а мотивы в случае Давида и Вирсавии не чисты, но параллель и закономерность нельзя игнорировать.

В последнем стихе этой главы рассказчик делает то, что на каком-то уровне делает Библию заслуживающим доверия документом, каким она и является. Во все эпохи верный биограф царя не записывал ничего, кроме заслуг и мужества, которые проявил его наниматель. В десятках тысяч египетских, сирийских, месопотамских и других древних документах, обнаруженных и переведённых, цари и члены царской семьи рассматриваются как обладающие безупречным характером и абсолютно никогда не совершающие плохих проступков люди. Но в Библии даже о таких величайших героях, как Давид, приводятся их худшие поступки и мысли. Авторы Библии не прилагают никаких усилий, чтобы возвести этих мужчин (и женщин) на небесные пьедесталы, хотя и христианство, и иудаизм часто это делают.

Автор эпизода с Давидом и Вирсавией без обвиняков говорит, что Господь Бог счёл то, что сделал Давид, злом. И Господь не может допустить, чтобы зло продолжало существовать. Следующая глава показывает, что даже Божий

помазанник, особо избранный и возлюбленный, не стоит выше божественной справедливости.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 12-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Я хочу процитировать вам кое-что, написанное замечательным еврейским учёным, раввином Наассоном Шерманом, что непосредственно касается нашего исследования, а также и того, что Давид является тенью и прообразом Мессии. Я думаю, что, хотя иудаизм не признаёт, что Мессия пришёл, и, таким образом, часть тайны о Мессии, которую они всё ещё считают существующей, фактически разрешена, с другой стороны, иудаизм действительно видит определённые элементы связи между Давидом и Мессией, которые мы, христиане, часто упускаем из виду.

Раввин Шерман говорит следующее: «С самого начала процесс, посредством которого должна была возникнуть династия Давида и будущий царь-Мессия, был таинственным и скрытым. Народ Моава (народ, из которого происходила Руфь, прародительница Давида) возник, когда Лот вступил в кровосмесительную связь со своей дочерью. Фарес, предок Давида, родился в результате странных отношений Иуды и Фамари. Давид произошёл от брака Руфи и Вооза, отношений, которые некоторые раскритиковали как нарушение галахи. Династия Давида произошла от его брака с Вирсавией, который был окутан очевидной непристойностью.»

Итак, хотя, с одной стороны, я не могу игнорировать (или научить вас не замечать) очевидное насилие, совершённое над Священным Писанием в отношении Давида мудрецами и раввинами, стремящимися поставить Давида выше всех дурных поступков и как самого благочестивого человека, когда-либо жившего, с другой стороны, те же самые люди совершили то, что окажет нам большую услугу в подготовке почвы для более глубокого понимания природы и предназначения Мессии, если только мы выйдем за рамки многих наших собственных христианских доктрин, созданных человеком, которые действуют скорее как барьеры на пути к просветлению, чем как указатели дороги к истине.

Одним из способов получить гораздо более полное представление о Давиде (и, следовательно, более глубокое понимание библейских мессианских принципов) является чтение Псалмов. И всё же важно читать Псалмы не как книгу (один за другим), а скорее каждый псалом в контексте событий и обстоятельств, при котором он был создан (если мы хотим понять их истинную суть).

Псалмы 31 и 50 напрямую связаны с тем, что мы изучаем в отношении Давида и Вирсавии. Давид написал их в разгар тех событий, о которых мы сейчас читаем во 2-й книге Царств. Таким образом, исключить их из нашего

исследования означало бы оставить незаполненными большие пробелы, которые могли бы дать нам представление о том, что думал и чувствовал Давид во время своих испытаний, созданных им самим, и изгнания от Бога по собственной вине.

Мы не собираемся изучать эти Псалмы досконально, но я хотел бы, чтобы мы прочитали их, а затем я хотел бы сделать несколько комментариев по поводу каждого из них, которые, на мой взгляд, подходят для наших целей. Они не обязательно были написаны в том порядке, в котором они пронумерованы. На самом деле я сильно подозреваю, что Псалом 50 был написан до Псалма 31. Тем не менее, я хотел бы начать с чтения Псалма 31.

ПРОЧИТАЙТЕ весь 31 ПСАЛОМ.

Мы полностью рассмотрели половину 12-й главы 2-й Царств, мы видим, что Нафан прочитал Давиду нотацию «Акт бунта» от имени Бога. Прежде, чем мы увидим, как Давид открыто признаётся в своем грехе, я хочу подготовить вас. И мы перейдём к конкретному стиху Псалма 31 с некоторыми ключевыми моментами.

Всем нам, несмотря на то, что внешне мы можем казаться уверенными в правильности своих действий и довольными своим статусом перед Господом, казалось бы, беспрепятственно плывя по курсу, который Бог наметил для нас, когда мы принадлежим Господу, наши скрытые неправильные поступки не дают покоя. Такова была ситуация Давида. Давиду не потребовалось, чтобы Нафан произнёс Божье пророчество, чтобы понять, что его съедает заживо изнутри, скорее, ему потребовалось послание Нафана, чтобы предпринять необходимые действия и обратить процесс вспять. Бремя его греха было ужасным, и поскольку Давид отказывался признать это, его сердце было подобно куску сырого мяса, брошенному в стакан с кока-колой. Оно сморщивалось, становилось прогорклым и вот-вот должно было прийти в негодность.

Давид совершил ужасный грех прелюбодеяния с Вирсавией, потому что у него было слишком много свободного времени, и потому, что он решил сидеть в **Иерушалаиме** в комфорте и безопасности, вместо того, чтобы отправиться со своей армией на священную войну, как ему следовало бы. Господь отошёл от него, потому что Давид решил действовать так, как если бы он был царём-язычником. Грех с Вирсавией произошёл в ходе неуклонного процесса его отдаления от Господа.

Грех порождает другой грех, вот как это работает. Маленькие грехи приводят к ещё большим грехам. А большие - к ужасающим. Давид заметил Вирсавию, а затем сразу же возымел убийственные намерения по отношению к её мужу. Я думаю, его первой мыслью было, что он хотел её для своего гарема, но

больше он просто хотел её, потому что был импульсивно охвачен похотью. Я подозреваю, что, если бы он мог время от времени обращаться к ней за сексуальными услугами (по мере того, как им двигало желание), он вполне мог бы быть достаточно удовлетворён таким соглашением. Но в результате супружеской измены произошло то, на что он не рассчитывал: её беременность. Затем Давид попытался справиться с последствиями своего греха, который привёл к её беременности, быстро вызвав её мужа домой с войны (опять же, без намерений причинить вред Урии), чтобы Урия вступил с ней в отношения (понятия не имея, что его жена была уже на нескольких неделях беременности), а затем Урия считал бы ребёнка своим, и все остальные считали бы его отцом этого ребёнка.

Когда это не удалось, Давид запаниковал и в результате он сделал ещё один шаг в сторону от Бога и навёл на себя кровавую вину, приказав убить Урию. Таким образом, Давид попытался разрешить эту теперь уже сложную (и изначально непреднамеренную) паутину греха, немедленно женившись на вдове (он был уверен, что это будет публично воспринято как хороший и милосердный поступок), позже у неё родится ребёнок, которого она носила (но в настоящее время это не было публично известно), и таким образом политическая проблема была бы решена. Фух! Но проблема в том, что Божье мироустройство работает не таким образом. Грех всегда требует возмездия. Божье правосудие не отменяется ни для кого и никогда.

Помимо этого, псалом 32 показывает, как Давид усвоил бесценный урок: исповедь - это, по сути, тот момент, когда мы нажимаем на тормоз, резко поворачиваем руль влево и совершаем разворот. Исповедь - это ключ к восстановлению наших отношений с Богом. Исповедь - это когда сырое мясо вынимают из стакана с колой и резкая химическая реакция начинает стихать.

В псалме 31, стихе 3, Давид говорит об этом так: «Когда я молчал, обветшали кости мои...». Молчание и непризнание своего греха приводит к тому, что мы чахнем. Давиду пришлось внешне признать свой грех. Он должен был признать весь ужас того, что он сделал, и что это было оскорблением Бога и человека. Он должен был взять на себя личную ответственность за это. И пока он этого не сделает, в его жизни ничего не изменится. Дело не в том, что ему нужно было собрать толпу и признаться им. Нам не обязательно идти на шоу на телевидение и изливать свою душу незнакомым людям, чтобы нас посчитали признавшимися.

Потому что, говорится в стихе 5: **«Но я открыл Тебе грех мой...и Ты снял с меня вину греха моего».**

Мы должны признать свой грех не перед людьми, а перед Богом. Мы должны исповедаться Ему, а не нашему раввину, не нашему пастору, не нашему

священнику. Здесь содержится очень важный принцип, который мы не должны упускать из виду. Многих из наших братьев в церкви научили отрицать этот принцип, и последствия этого глубоки. Это отрицание является результатом пагубного неуважения к Слову Божьему, которое веками поражало церковь. Именно благодать, а не жертвы, приносит нам праведность перед Богом. Что ты говоришь? Почему меня всё это время учили, что мы прощены благодатью? На самом деле вас учили тому, что благодать - это новозаветное устройство, полученное жертвой Иисуса на кресте. Вас учили, что благодати никогда не существовало до эпохи Нового Завета, и поэтому Ветхий Завет - это просто устаревшая и ошибочная система кровавых жертвоприношений как путь к искуплению. Таким образом, в Ветхом Завете искупление осуществляется законом и жертвоприношениями животных, а в Новом Завете искупление осуществляется благодатью, концепция которой была впервые введена Христом.

Псалом 31, 10-11: «Много скорбей нечестивому, а уповающего на Господа окружает милость. ¹¹Веселитесь о Господе и радуйтесь, праведные; торжествуйте, все правые сердцем».

Благодать окружает тех, кто верит в **Адоная**. Радуйтесь, праведники, потому что ваша праведность - это результат благодати, которая приходит благодаря вашему доверию Богу Израиля. Кричите от радости обо всём, что есть у вас в **СЕРДЦЕ**. Проблема в необрезанном **СЕРДЦЕ**, а не в необрезанной плоти. Давид не произносил пророчества, он произносил настоящую и существующую истину, которая стояла раньше, чем были созданы столпы мира. Видите ли, одна из причин, по которой Давид так стремится говорить о благодати и исповеди в этом псалме, заключается в том, что на его голову была возложена кровавая вина за убийство. Закон **НЕ** предусматривает никаких средств принесения животных в жертву во искупление убийства (или прелюбодеяния, если уж на то пошло). Не существует ритуального протокола для оплаты убийства, есть только жизнь убийцы, которая забирается в качестве платы. Итак, если Давид действительно прощён (как говорит Бог), и нет жертвоприношения животных, которое могло бы облегчить прощение этого греха, что на самом деле Давид рассматривает как божественную динамику, которая произвела прощение для него? Благодать. И реальность такова, что, несмотря на божественный призыв к жертвоприношениям животных, в конце концов, именно благодать всегда спасает нас от смертной казни за наши грехи, а не кровь быков и козлов.

Даже раввины древности понимали, что жертвоприношения животных на самом деле означали послушание Богу. И истинное послушание рождается из доверия, а не из законнического и механического соблюдения правил. Дело не в том, что туши животных или их кровь обладали каким-то магическим

свойством. Дело в том, что Бог по Своей благодати создал систему, которая позволила Его народу преодолевать свой грех и возвращаться к общению с Ним, ЕСЛИ это соблюдалось с должным пониманием и отношением доверия к Нему. Система была видимым и осязаемым средством для постижения людьми духовных реальностей. Эта система предполагала принесение в жертву невинного существа в качестве замены жизни виновной стороны, и это происходит до сих пор. Просто вместо того, чтобы быть послушными протоколу жертвоприношения животных, мы должны быть послушны протоколу жертвоприношения **Йешуа**. В обоих случаях основополагающим элементом жертвоприношения была Божья благодать. Искупление всегда было по благодати, а не по закону или чему-то ещё. Но как трудно это понятие полностью осознать человеческим существам. Давид понял это, и он сообщает об этом здесь, в Псалме 31.

Давайте сегодня остановимся на этом и продолжим разбираться с последствиями греха Давида с Вирсавией и глубокими божественными принципами, которые следуют в результате, в следующий раз.